

Что делать украинскому футболу по окончании войны? Або про користь якісної шкільної освіти

Ця стаття написана російською мовою. В тому числі з причини доволі частих посилань на цитати з російської літератури, яка в контексті теми, що розглядається, на мою думку, найбільше відповідає на питання, що нижче ставляться, обговорюються та отримують відповіді.

Сегодня русский не в чести. Но, все же, говоря о будущем очень трудно избежать названия романа русского философа, журналиста и литературного критика Николая Чернышевского «Что делать?». Ещё сложнее не упомянуть известные в советские времена слова, произнесённые однажды лидером большевистского переворота в октябре/ноябре 1917 года В.И. Ульяновым-Лениным «Учиться, учиться и ещё раз учиться». Тем временем приоритет здесь принадлежит А.П. Чехову и его фразе из произведения «Моя жизнь», глава VI, первая публикация которого была в приложении к «Ниве» в 1896 году: Учиться нам нужно, учиться и учиться, а с глубокими общественными течениями погодим: мы ещё не доросли до них и, по совести, ничего в них не понимаем.

К чему такое долгое предисловие? Войны рано или поздно заканчиваются. Закончится и наша война за Свободу. В этом контексте поделюсь историей открытия старейшего университета в Нидерландах.

Лейденский университет основан в 1575 в Лейдене принцем Вильгельмом I Оранским, предводителем Нидерландской революции во время Восьмидесятилетней войны, в ознаменование героической обороны города от испанских войск (октябрь 1573 — 3 октября 1574). Королевский дом до сих пор находится в тесном сотрудничестве с университетом. Здесь учились королевы Вильгельмина, Джулиана и Беатрикс, а также наследный принц Виллем Александр. <https://tinyurl.com/2aszcdj4>

Легенда гласит, что Вильгельм Оранский (Молчаливый), предложил городу в награду отмену уплаты налогов на многие годы. Городской совет в ответ попросил профинансировать создание университета. В результате город расцвёл и стал культурным и научным центром страны. В XVII веке это был крупнейший центр кальвинистского образования в Европе. Сегодня — это по-прежнему университетский город со всеми вытекающими из этого статуса плюсами.

Война всё ещё продолжалась (1-я фаза: 1566—1609, 2-я фаза: 1621—1648), почти годичная блокада города, унесшая тысячи жизней горожан, только-только снята, а Лейден делает выбор в пользу образования. Парадоксально? Несомненно. Но причем здесь футбол?

Если взглянуть на цифры, которые приводят англичане, то так называемый the drop-out rate или процент/коэффициент отсева воспитанников футбольных академий АПЛ очень и очень высок: «...из тех, кто поступает в академии в возрасте девяти лет, менее 0,5% когда-нибудь станут зарабатывать на жизнь футболом». <https://tinyurl.com/asx7wx7t>

К сожалению, украинская статистика в этой области отсутствует. Есть оценка российского баскетбольного специалиста Владимира Гомельского: «...если мы возьмём отсев в баскетболе в Советском Союзе, то там всё было просчитано. У нас было почти 2 750 000 занимающихся баскетболом, а продукт, переходящий в дублирующие составы команд мастеров, составлял не больше 15 человек в год — это доли процента. В США этот показатель составляет 1%. И это если брать базу детей, занимающихся баскетболом и играющих потом в баскетбол на уровне первого дивизиона NCAA — NBA я вообще не беру. В лёгкой атлетике во всём мире этот показатель вряд ли составляет 1%». <https://tinyurl.com/y7qkrpyp>

Теперь дадим слово Пету Лайлли (Pat Lally), директору по образованию в Ассоциации Профессиональных Футболистов (Professional Footballers' Association): «В возрасте 16 лет, перед началом программы ученичества, мы встречаемся с мальчиками и их родителями и даем им полное представление о том, через что предстоит пройти их сыновьям в ближайшие несколько лет. Все они обязаны пройти квалификацию BTEC, поэтому большинство из них получают эквивалент одной, двух или трех квалификаций уровня A». Что такое BTEC можно посмотреть здесь: <https://tinyurl.com/nys53cmr>.

Ещё одна цитата из статьи на Sky News датированной днём начала массового вторжения российской армии в Украину, но годом ранее (Wednesday 24 February 2021):

«Хотя условия академического образования и социального обеспечения в академиях значительно улучшились за последние 10-15 лет, некоторые считают, что необходимо изменить отношение внутри футбольных академий, чтобы сделать образование основой даже для тех, кто в возрасте 16-18 лет, получили стипендии в клубе».

Завершая английскую часть моего повествования, остаётся добавить небольшую деталь об образовательной части Плана Подготовки Элитных Игроков [The Elite Player Performance Plan (EPPP)]. Во-первых, EPPP — это долгосрочная стратегия с целью большего и лучшего развития доморощенных футболистов (homegrown players). EPPP является результатом консультаций между the Premier League и её клубами, представителями the Football League, the Football Association (Футбольной Ассоциации Англии) и другими ключевыми футбольными заинтересованными сторонами/субъектами.

Теперь несколько слов об образовательном разделе этой программы.

The Premier League стремится обеспечить образование мирового класса (world-class education) с помощью вдохновляющего и инновационного обучения, развивающее образованных людей благодаря целостному подходу.

У Лиги есть собственный отдел образования (Education Department), который реализует программу поддержки технического, тактического, физического, умственного развития, образа жизни и благосостояния всех игроков Академии.

Премьер-лига также отвечает за формальные образовательные программы для всех учеников в возрасте 16-19 лет, которые подписали a full-time Scholarship Agreement с клубом Премьер лиги. <https://tinyurl.com/nxxu2yaf>

И последнее об английском футболе в образовательном аспекте. EPPP стартовал в 2012 году. И, да, EPPP, это не столько про школьное образование, сколько о подготовке квалифицированного резерва. Но, в Англии, одно без другого невозможно.

Теперь предлагаю обратиться к вопросу, зачем и почему следует позаботиться о школьном образовании воспитанников футбольных академий и футбольных школ профессиональных футбольных клубов.

Во-первых, это социально ответственная задача профессионального футбольного клуба. Категорическое большинство учеников футбольных академий не найдут себя в профессиональном футболе и должны будут искать себя в обычной жизни. Для этого им, несомненно, нужно качественное школьное образование.

Во-вторых, получив помощь клуба в образовании, воспитанники сохраняют лояльность, и вернуться в клуб в виде болельщиков, симпатиков, даже возможно разного рода специалистов напрямую не связанные с футболом и, возможно, приведут в клубную школу своих детей. Образовательная программа — это часть программы лояльности и отнюдь не второстепенная.

В-третьих, кроме специального интеллекта существует и общий интеллект. Развивая последний, посредством качественной образовательной программы, юные футбольные таланты повышают степень своей выживаемости в условиях высокой спортивной конкуренции. Образованный футболист станет лучше обучаемым, лучше понимать требования тренировочного процесса, лучше адаптироваться в повседневной жизни и прочие, прочие, прочие. Поговаривают, что в швейцарском профессиональном футболе избегают подписывать контракты с футболистами, испытывающими проблемы с освоением школьной программы.

Наконец, хорошо образованный профессиональный футболист может с большей вероятностью стать хорошим тренером, хорошим менеджером, администратором, благодаря более высокому общему интеллекту по сравнению со среднестатистической коллегой. В конце концов, Валерий Лобановский с серебряной медалью закончил школу. С медалью школу закончил, например, и Александр Головкин. Думаю, список положительных эффектов от хорошего школьного образования можно продолжать и продолжать.

Теперь перейдем к научному обоснованию и воспользуемся опытом Нобелевских лауреатов в области экономики (The Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel).

В частности, Майкл Кремер (нобелевский лауреат 2019 <https://tinyurl.com/y4gjp29w>), профессор по развитию сообществ в Гарвардском университете, пришел к выводу: «...новое экспериментальное исследование в области

образовання в країнах з низьким рівнем доходу показує, що додаткові ресурси, як правило, мають обмежену цінність. Однак освітні реформи, які адаптують навчання до потреб учнів, представляють велику цінність. Удосконалення управління школою та вимога відповідальності з боку вчителів, які не виконують свою роботу, також є економічно ефективними заходами».

Залишається додати, що ще один нобелівський лауреат 1992 р., американський економіст Гарі Беккер (Gary Becker) переконливо довів у праці «Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis» та книзі Human Capital, що витрати на освіту, медичне обслуговування, соціальні програми тощо є рівноцінними інвестиціям у створення нових технологій, машин, обладнання. Вони забезпечать внаслідок ще більшого прибутку всьому суспільству та приватному бізнесу. Саме за ці роботи він отримав Нобелівську премію <https://tinyurl.com/y34r5qfw>.

На мою думку, більш переконливі докази необхідності вкладати гроші та сили в освітні програми в структурах професійних футбольних клубів, професійних футбольних ліг та національних футбольних асоціацій. Ймовірно, сьогодні важко собі уявити, що УПЛ та УАФ виступають ініціаторами створення в Україні аналога англійського плану ЕРРР. Тем більше, що формально Регламент з атестації футбольних клубів Української Прем'єр-Ліги Видання 2019 р. (<https://tinyurl.com/4a48fngp>) передбачає наступні вимоги (це стандартні вимоги УЕФА):

Стаття 17. Програма розвитку молодіжного футболу

3. Заявник на атестат повинен додатково гарантувати підтримку обов'язкової і додаткової шкільної освіти молодих футболістів через впровадження таких обов'язкових умов:

- а) кожен футболіст молодіжної та дитячо-юнацької команди, який бере участь у його програмі з розвитку молодіжного футболу, має можливість відвідувати обов'язкові заняття в загальноосвітній школі відповідно до чинного законодавства;
- б) кожен футболіст молодіжної та дитячо-юнацької команди, який бере участь у його програмі з розвитку молодіжного футболу, не має перешкод для продовження своєї нефутбольної освіти (шкільної або професійної).

Тут весь питання формальності та як не можна квати рядки з Євгенія Онегіна:

Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь,
Так воспитаньем, слава богу,
У нас немудрено блеснуть.

Як то кажуть не на часі, одразу після закінчення війни, в умовах падіння економіки, комплексних соціальних проблем, завдань відбудови і далі за списком, який ви самі легко можете скласти, вести розмову про освітні програми в професійному футболі, створення, наприклад, освітнього департаменту в УПЛ або УАФ. Але, на моє переконання, це той самий випадок, коли саме футбольні клуби самостійно можуть почати вкладати в своє майбутнє завдяки довгостроковій програмі по розвитку шкільної освіти для власних вихованців (якщо вони у них існують). Адже найцінніший ресурс в сучасному світі це Human Capital. В умовах, коли науково доведено цінність інвестицій в освітні програми, — це більш ніж розумний крок для післявоєнного зростання відповідного підприємства, діяльність якого пов'язана з футболом. Адже знання — це сила.

І наостанок. Футбольні Асоціації Німеччини, Нідерландів та Швейцарії практикують включення до складу делегацій юнацьких збірних команд шкільних вчителів...

And last but not least, на мою думку, чекати закінчення війни немає сенсу. Насправді освіта завжди актуальна і завжди в тренді. Вчитися ніколи не пізно.